

Увидев, что Юнь Жань кивнула, Гу Чэнь продолжила.

— Ты хочешь, чтобы император думал, что ты тяжело больна и не представляешь угрозы. Я могу сделать так, чтобы ты выглядела слабой и больной. Эти врачи, большинство из них старомодны, и даже если они заметят, что я подделываю, они не посмеют сказать. В плане болезни я смогу обмануть императора. В то же время я постараюсь остановить распространение яда пилюли "Замок Сердца" и сделаю всё возможное, чтобы нейтрализовать его. Как тебе такая идея?

Слова Гу Чэнь удивили Юнь Жань. Глядя на её глаза, она почувствовала, что не может смотреть прямо. Гу Чэнь всё ещё была недовольна ею. Если бы она раньше рассказала Гу Чэнь о своих планах, та могла бы предложить этот план раньше, и ей не пришлось бы страдать от яда пилюли "Замок Сердца". Но она не сказала, привыкла всё брать на себя и молча вошла во дворец.

— Я... — Юнь Жань хотела объяснить, но ей нечего было сказать.

Между ними повисло молчание, воздух стал немного прохладнее. Гу Чэнь, видя её растерянность, вздохнула.

— Я не злюсь на тебя. Просто, раз ты сказала, что я твой человек, почему ты не захотела воспользоваться моей помощью? Может, я не понимаю всего остального, но я твой врач. В вопросах, касающихся твоего здоровья, тебе стоит поговорить со мной, разве нет?

— Ладно, я могу сделать немного, — Гу Чэнь продолжила. — Я слышала, что на юге есть императорская резиденция Наньшань. Я предложу императору отправить тебя туда на лечение. Резиденция Наньшань находится в нескольких днях пути от столицы. Может, там у тебя появятся другие планы? Если он уже насторожен, то напрямую уехать на юг будет сложно. Мой совет — действовать постепенно, шаг за шагом.

— Резиденция Наньшань?

Это было то, о чём Юнь Жань не думала. Если бы у неё был предлог покинуть столицу, кто бы знал, куда она отправится — в Наньшань или Цзяннань? В резиденции можно было тянуть время, день за днём. Если бы она добралась до Цзяннаня, то даже если бы пришлось порвать отношения, что с того? К тому времени императору было бы крайне сложно её найти!

— Да, да, — Юнь Жань взволновалась и схватила Гу Чэнь за руку. — Почему я не подумала об этом? Это идеально, резиденция Наньшань. Гу Чэнь, ты... ты больше не злишься на меня?

Рука, которую она схватила, была холодной. Гу Чэнь вздохнула.

— Ты можешь свести меня с ума. Только что ты говорила, что будешь следовать моим указаниям. Пациенты вроде тебя могут довести врача до смерти без всяких последствий. Чтобы ты следовала указаниям, это просто... ладно, просто больше не делай глупостей!

— Я буду следовать указаниям.

Юнь Жань выглядела невинно, словно не она сама принимала яд. Гу Чэнь хотела и рассердиться, и рассмеяться. Наверное, в детстве она была настоящим сорванцом! Но, подумав об этом, она почувствовала жалость. В таких условиях, без любви и заботы, разве могла она быть сорванцом? Ладно, ладно, будто она снова переживает её детство, учит её и воспитывает. Она только надеялась, что Юнь Жань больше не повторит таких ошибок. Один или два раза —

и Гу Чэнь боялась, что не выдержит.

В глубине дворца Гу Чэнь внешне казалась полностью погружённой в заботу о Юнь Жань, готовя для неё лекарства. Но состояние княжны Юнь Жань ухудшалось с каждым днём. За те несколько дней, что прошли с её прибытия во дворец, её лицо, прежде румяное, стало исхудавшим, а сама она превратилась в кожу да кости. Лицо Гу Чэнь становилось всё мрачнее, она часто громко спорила с врачами, иногда дело доходило до того, что она разбивала вещи, что было ужасно! Врачи, зная, как сохранить себя, выставили Гу Чэнь как щит, и каждый день она отвечала на вопросы императора. Перед её яростью они дрожали, боясь, чтобы это не коснулось их.

Все во дворце знали, что княжна Юнь Жань, видимо, не выживет. Она была постоянно без сознания, и несколько раз даже не могла принимать лекарства. Молодая глава Гу Чэнь разбила уже множество нефритовых чаш, но разве можно удержать того, кого уже зовёт сам Яньло?

Слуги и служанки ходили на цыпочках, боясь даже дышать громко, чтобы не потревожить княжну Юнь Жань на смертном одре. Если бы она не смогла сделать последний вдох, у них бы тоже не было шанса дышать.

Гу Чэнь плотно сжала губы, изображая тревогу. Врачу легко создать атмосферу напряжения: достаточно разбить несколько чашек, порвать несколько рецептов, и все начнут строить догадки. Если даже Гу Чэнь бессильна, есть ли ещё надежда на выздоровление княжны?

Каждый хотел знать ответ, и чем более неуловимым он был, тем больше вызывал напряжение.

Увидев мелькнувший жёлтый угол, Гу Чэнь поняла, что император больше не может ждать. Как и говорила Юнь Жань, он беспокоился. Видя, как её состояние ухудшается с каждым днём, как он мог не переживать? Он боялся, что она умрёт во дворце. Если бы это произошло, Павильон Таньюэ непременно возненавидел бы Императорский двор и вышел бы из-под его контроля. Для него это было бы равносильно выпуску тигра из клетки, и все его многолетние усилия пошли бы прахом. Он не мог допустить такого!

— Гу Чэнь! — Лицо императора выражало гнев. — Объясни мне, почему состояние княжны не улучшается? Чем ты вообще занимаешься!

Выражение лица Гу Чэнь было спокойным, словно она привыкла к смерти.

— Ваше Величество, княжна слаба, и я одна не могу ничего сделать.

— Я прислал тебе врачей! — Император с силой поставил чашку на стол. — Я отдал тебе всю Императорскую больницу! Что ты можешь сказать? Это всё, на что способна Долина Лекарств? Гу Чэнь, если с княжной что-то случится, я уничтожу твою долину!

— Ваше Величество! — Гу Чэнь опустила на колени. Хотя она делала это каждый день, она всё ещё не привыкла. — Княжна болеет много лет, и теперь болезнь обострилась. Я сделала всё, что могла, но это не та болезнь, которая лечится за несколько дней.

— До приезда во дворец её состояние улучшалось! — Император настаивал. — Почему же, как только она вошла во дворец, всё стало хуже? Разве мой дворец не подходит для неё?!

В его словах уже звучал намёк на подозрение и допрос. Выход Долины Лекарств на сцену был известен всем. Именно поэтому император доверил Юнь Жань Гу Чэнь. Но теперь он сомневался, не связалась ли Юнь Жань с Долиной Лекарств. Но если бы она действительно

связалась, почему бы она была всё время без сознания и даже не могла принимать лекарства? Если так продолжится, она умрёт, и тогда какая может быть связь?

Глядя на пронизывающий взгляд императора, ладони Гу Чэнь слегка вспотели. Она не боялась, разве можно бояться одного взгляда? Это было бы смешно! Она просто чувствовала себя уставшей и даже немного раздражённой. Она лишь несколько дней столкнулась с давлением императорской власти и уже едва могла выдержать. Как же Юнь Жань, слабая и больная, выдерживала это годами, лавируя между императором и своими планами? Это было невероятно сложно. Если бы они поменялись местами, Гу Чэнь была уверена, что не смогла бы.

— Ваше Величество, успокойтесь. Я сделаю всё возможное для лечения княжны, но её болезнь — это вопрос судьбы, — Гу Чэнь опустила глаза, глядя на жёлтые сапоги императора. — Ей нужен покой. В её резиденции система "земляной дракон" была включена, и температура была комфортной. Княжна привыкла к теплу, а здесь, во дворце, слишком холодно. Ваше Величество, вы, обладатель высшей власти, не чувствуете этого холода, но княжна — больной человек. Как она может выдержать такой холод?

Ответ Гу Чэнь был естественным, но лицо императора оставалось мрачным.

— Ты хочешь сказать, что мой дворец слишком холоден для неё? Где же тепло? Что ты предлагаешь, Гу Чэнь?

— Я предлагаю, чтобы княжна отправилась в Долину Лекарств, — Гу Чэнь сделала вид, что не понимает намёка императора. Она уже поняла, что любое место, которое они предлагали, он бы точно не одобрил. Это была суть его подозрительности, которая никогда не изменится.

Пусть будет так.

<http://bllate.org/book/16781/1543136>